

Официальные партнеры мероприятия

Научный круглый стол

«Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения»

Москва, 21 марта 2013 года (19.00-21.15)

Общее описание проблемы:

Не секрет, что в настоящий момент в России коэффициент исполнимости судебных решений не превышает 50%. Это значит, что, как минимум, половина судебных решений попросту не исполняется, что бросает вызов самой идее правосудия и в значительной степени обесценивает любые инструменты повышения его эффективности. Часть проблемы состоит в том, что при исполнении судебных решений имущественного характера ответчик просто выводит активы и оставляет взыскателю пустую оболочку юридического лица. Эта проблема может решаться за счет более активного проникновения за корпоративную вуаль или, возможно, оптимизации практики уголовного преследования таких недобросовестных участников оборота. Но другая часть проблемы проявляется в том, что по искам, исполнение которых невозможно без участия самого ответчика, последние часто просто игнорируют вынесенные судебные решения, месяцами не исполняя их. Предусмотренные сейчас в законе штрафы за неисполнение таких решений не способны оказать эффективного давления на крупных корпоративных ответчиков, а механизмы уголовной ответственности за злостное неисполнение судебных решений работают плохо в силу общей дисфункции структур, ответственных за осуществление уголовного преследования.

В этой связи в последние годы стал обсуждаться (см., напр., [здесь](#) и [здесь](#)) вопрос о возможной рецепции французского института *astreinte*, который был изобретен в рамках французской судебной практики в середине 19 века и недавно кодифицирован как в самой Франции, так и во многих других европейских странах. Суть этого института состоит в том, что, вынося решение, исполнение которого требует участия ответчика, суд указывает на то, что при отказе ответчика от подчинения решению суда с него будет взыскиваться особый судебный штраф в виде пени, начисляемого за каждый день неисполнения решения. Причем согласно французскому праву сумма этого штрафа поступает не в бюджет, а самому истцу и определяется по усмотрению суда, который может учесть при определении его размера специфику конкретной ситуации и необходимость создания инструмента эффективного давления на конкретного ответчика. В ряде других стран сумма этого штрафа делится между бюджетом и истцом (например, Португалия).

Рост популярности *astreinte* проявляется не только в том, что в последнее время его реципирует все больше западных стран (Бельгия, Италия, Голландия, Израиль и др.), но и в том, что сам этот механизм был недавно признан в рамках [Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА](#) (ст.7.2.4). Данная статья Принципов («Судебный штраф») устанавливает: «(1) Если суд обязывает сторону произвести исполнение, он также может предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение. (2) Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает любых требований об убытках».

Многие российские юристы слышали о такого рода громких судебных решениях зарубежных судов, согласно которым неисполнение решения приводит к начислению на крупных ответчиков очень значительных сумм этого особого «судебного пени».

Вопрос о возможности внедрения в российское право этого института в последний год перешел в практическую плоскость. В [проекте](#) недавно принятого информационного письма Президиума ВАС по проблемам негаторного иска изначально было предложено закрепить следующее правило:

«15. В случае, когда исполнение судебного акта не может быть осуществлено истцом самостоятельно с возложением соответствующих расходов на ответчика, суд вправе по ходатайству истца принять обеспечительную меру, направленную на обеспечение исполнения решения (статьи 91, 100 АПК РФ), состоящую в возложении на ответчика, не исполняющего судебный акт о совершении действий или воздержании от действий, обязанности по уплате истцу денежной суммы за каждый день неисполнения судебного акта».

На финальном обсуждении данного проекта на Пленуме ВАС было принято решение саму идею внедрения идеи *astreinte* не отвергать, но из информационного письма данный пункт исключить. На настоящий момент в недрах Аппарата ВАС идет работа по разработке проекта постановления Пленума ВАС с комплексным регулированием механизма *astreinte*, внедрение которого предполагается в форме средства обеспечения исполнения судебного решения.

*Подробнее об институте *astreinte* можно узнать здесь:*

- А.Г. Карапетова. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре, М., 2003 (имеется в Консультанте Плюс в приложении «Комментарии законодательства»)

- Кузнецов Е.Н. Астрэнт (*astreinte*) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. №2. СПб. 2004. С.430 - 445.

Вопросы для обсуждения:

В этом контексте на круглом столе предлагается обсудить следующие вопросы:

- 1) Нужен ли нам *astreinte* в принципе? Или нынешнее состояние правового регулирования исполнения судебных решений, требующих участия ответчика, следует признать адекватным?
- 2) Каковы могут быть альтернативные, но более традиционные инструменты повышения эффективности исполнения таких решений? Оптимизация системы взимания и определения сумм административных штрафов за неисполнение решения, поступающих в бюджет?
- 3) Какова природа *astreinte*? Является ли этот *astreinte* инструментом публично-правовой ответственности, институтом частного права, процессуальным инструментом обеспечения исполнения решения или неким гибридом?
- 4) Можно ли реципировать *astreinte* в рамках судебного правотворчества? Или, если и реализовывать эту идею, то в рамках новелл законодательства?
- 5) Каковы могут быть критерии определения сумм, присуждаемых в качестве *astreinte*?
- 6) Насколько принципиально, чтобы эта сумма поступала именно в доход истца? Возможны ли какие-то иные решения, не создающие трения с базовым частноправовым принципом недопустимости неосновательного обогащения?

Участники обсуждения:

В обсуждении планируется участие **М.А. Ероховой**, к.ю.н., советника Управления частного права ВАС РФ; **Р.С. Бевзенко**, к.ю.н., начальника Управления частного права ВАС РФ; **С.В. Сарбаша** – д.ю.н., судьи ВАС РФ; **Ю.В. Тая**, к.ю.н., управляющего партнера Адвокатского бюро «Бартолиус»; **М.А. Церковникова**, главного консультанта Управления частного права ВАС РФ; **С.А. Халатова**, к.ю.н., доцента кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии; **А.Г. Карапетова**, д.ю.н., научного руководителя Юридического института «М-Логос» и др..

К участию приглашаются также другие представители судейского сообщества, представители государственных органов, правовой науки, адвокаты, корпоративные юристы, студенты и другие интересующиеся данной проблематикой юристы.

Место и время проведения:

Научный круглый стол пройдет 21 марта 2013 года с 19.00 до 21.15 в конференц-зале «Ярославль» гостиницы «Золотое кольцо» по адресу: Москва, Смоленская улица, д.5 (5 минут пешком от ст.м. Смоленская). Карту проезда см. [здесь](#)

Регистрация участия и другие организационные вопросы:

Участие в круглом столе бесплатно.

Для участия в круглом столе необходимо зарегистрироваться [здесь](#).

Для получения регулярных оповещений о проводимых Юридическим институтом «М-Логос» открытых научных мероприятиях и актуальных новостях частного права предлагаем осуществить подписку на получение ежемесячного Дайджеста новостей российского и зарубежного частного права по адресу <http://www.m-logos.ru/publications/digest/>

Контакты:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

Ответственный за проведение круглых столов менеджер – Светлана Паладий

conf@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 772-91-97, +7 (495) 771-59-27